

К СТАТЬЯМ О ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВАХ В АВГУСТЕ 1991 Г. ИОВ.В.ЩЕРБИЦКОМ (ДОСЬЕ № 7)

В 7-м номере Досье "Гласности" смерть генерала Рохлина совершенно справедливо поставлена в один ряд со странной гибелью Пуго, Ахромеева, Кручининой и Павлова в августе 1991 года.

ПРОЦЕСС по делу Тамары Павловны Рохлиной, обвиненной генпрокуратурой в убийстве своего мужа, продолжается с новым адвокатом. Анатолий Кучерена пришел на выручку вдове в тяжелейший для нее момент, когда из-за крайнего безденежья ей пришлось отказаться от услуг прежних адвокатов.

Продержав узницу в кошмарных условиях СИЗО ровно полтора года, лучшим (как говорят) сыщикам генпрокуратуры так и не удалось получить от нее признательных показаний. Теперь самое время посмотреть, с чем пришли к судебному ристалищу защита и генпрокуратура, которая вела расследование с 3 июля 1998 года по 24 апреля 2000-го.

По версии руководителя следственной бригады Н. Индюкова, Тамара Рохлина совершила умышленное убийство супруга "на почве неприязненных отношений". Поднялась в комнату, где Лев Яковлевич спал после семейного ужина в честь дня рождения сына. Достала из шкафа наградной пистолет генерала, дослала патрон в патронник, поднесла оружие смерти к виску единственного в семье кормильца и нажала курок. Потом "одумалась", вымыла оружие смерти, вышла на крыльце и швырнула его во двор. Ей грозит срок от 6 до 15 лет.

Это в окончательном варианте. А сначала, по словам Тамары Павловны, из нее пытались сделать "ворошиловского стрелка". Будто она в состоянии аффекта выстрелила в спящего супруга прямо с порога комнаты. Потом выяснилось, что вдова героя двух войн и пистолета-то в руках держать не умеет. Видимо, и криминалисты объяснили проницательному сыщику, что почера убийцы скорее мужской, чем женский. Дамы в состоянии аффекта никогда не ограничиваются одним выстрелом, выпускают в жертву всю обойму. И при этом инстинктивно стреляют в туловище, а не в голову. В данном случае выстрел произведен в так называемую "точку киллера", расположенную посредине воображаемой линии между ухом и виском. Знают ее только профессионалы своего дела.

Поняв свою промашку, следователи предложили вдове "вспомнить", будто после того, как уехали дочь с зятем, она выпила неизвестную таблетку и дальше ничего не помнила. Но и на этот самооговор арестованная не согласилась. Тогда раздосадованный Н. Индюков на полтора месяца упек ее в Центр судебной психиатрии им. Сербского. И "по-хорошему" советовал соглашаться на психическое расстройство.

Вопрос же, который он ставил перед судебными медиками, был из разряда иезуитских: подследственная нажимала курок, находясь в здравом уме или в состоянии невменяемости? Но врачи не пошли на преступление и признали "испытуемую Рохлину" психически здоровой.

— Тогда Индюков поменял мне формулировку обвинения совершенно на противоположную, — говорит Тамара Павловна. — Будто я убила своего Левушку на почве неприязненных отношений. Единственного в семье кормильца. Я — которая прошла с ним 24 гарнизона, дождалась с двух войн, вырастила с ним двоих детей. Я — которая "слепила Леву из того, что было" и вела его к победам, почестям и славе. Мы были не просто любящие муж и жена — мы были единомышленниками. А это больше, чем любовь...

В деле записан страшный рассказ Тамары Павловны о том, как было совершено убийство на самом деле. Повторять его журналистам для нее сплошное мученье. Вот что у меня получилось с трехчетырех заходов:

— Левушка пошел спать, несколько раз звал меня: "Томочка, ты скоро?" "Сейчас, Лева", — кричу. А я же "сова", мне надо все домашние дела переделать, с подругами переговорить. Неожиданно на кухне появляются трое в масках. Я получаю сильнейший удар. Налетчики мгновенно затыкают мне рот, начинают толкать на второй этаж, в спальню. Я инстинктивно упираюсь и получаю удары по ногам, по спине, по голове, рукам. Они прячутся за моей спиной, не

НАСКОЛЬКО достоверна официальная версия о самоубийстве министра внутренних дел СССР Б.К. Пуго и его жены? — с этим вопросом редакция обратилась к их сыну — Вадиму Борисовичу Пуго. Вот что он рассказал.

— У меня нет сомнений, что они это сделали сами. Но у меня есть уверенность, что их к этому принудили.

Отец прилетел в Москву вечером 18 августа из Крыма. Он отдыхал в санатории "Южный" рядом с Форосом, где якобы в заточении находился в период чрезвычайного положения Горбачев. Сейчас известно, что он сам себя полностью изолировал, ожидая, как развернутся события. А в 91-м это была страшная тайна."

Сразу по приезде отец выехал по звонку Крючкова. Я его не видел до 21 августа, когда вечером пришел к нему на работу. Стал спрашивать, что происходит. Он мне сказал:

— Пошли домой. Мне здесь сегодня делать уже нечего.

Дома ему было несколько звонков. А ночью отключили оперативную связь, ВЧ и еще один специальный телефон, защищенный даже от ядерного воздействия. Утром не работал и городской телефон. Не смогли отключить только телефон внутренней милиционерской связи. По этому телефону утром были звонки. Звонили его замы, в том числе Ерин, который стал потом министром внутренних дел, еще несколько людей. Кто из них своими словами подвел его к самоубийству, я сказать не могу. О содержании этих разговоров знают только в оперативно-техническом управлении КГБ, которое наверняка тогда прослушивало его разговоры.

ЛИЧНОСТЬ Владимира Васильевича Щербицкого, которому Брежнев хотел передать пост Генерального секретаря ЦК КПСС, мало известна широкому читателю вне Украины. А ведь это был человек во всех отношениях незаурядный. Вот что рассказывает о нем Григорий Петрович Харченко, в прошлом второй секретарь ЦК Компартии Украины.

— Снимать Щербицкого приехал в Киев сам Горбачев. На пленуме ЦК КПУ, где решался этот вопрос, говорил о нем всякие хорошие слова, но фактически выкинул его на улицу. Человек, 17 лет руководивший крупнейшей партийной организацией, стал простым пенсионером. Ему не дали вообще никакой работы.

Примечательно, что день отставки Щербицкого стал и днем, когда Горбачев дал свое благословение ультранационалистам из РУХа. Произошло это после пленума. Вышедшего из здания ЦК "к народу" Горбачева окружили руховцы и стали жаловаться на притеснения.

— Вы мне скажите, вы за перестройку или против? — вопрошают Горбачев.

— Мы за перестройку, за вас, Михаил Сергеевич.

— Ну, так работайте, действуйте!

В.В. Щербицкий, действительно, руховцев не жаловал и развернуться им не давал. Он был истинным интернационалистом (к сожалению, в № 7 по вине корректоры в этом слове допущена искающая его смысл опечатка). При нем руховцы держались скромно, их никто особенно и не замечал. "Боролись" с ними тогда, пожалуй, один Кравчук, занимавший должность заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ. Другие на это не решались, а Кравчук регулярно дискутировал с руховцами и набирал очки как боец идеологического фронта, активный пропагандист коммунистических идей. Что дало основание выдвинуть его секретарем ЦК по идеологии — одновременно со смещением Щербицкого. После горбачевского благословения руховцам уже никто, начиная с нового первого секретаря ЦК Ивашко, не мешал. И начались их походы на казацкую сечь в связи с юбилеем казачества. Они организовали поезды, автобусы из Львова в Днепропетровскую и Запорожскую области, провели там

зя, спит генерал или нет. Все ведь решают секунды. От ужаса я почти теряю сознание, а дальше этот выстрел, отбравший у нас Левушку... Убийцы сбрасывают меня с лестницы, снова бьют и предупреждают: ты должна взять все на себя. При этом кто-то стреляет в стену: если расскажешь про нас — с тобой и детьми будет то же самое. Говори, что он тебя довел, что ты не владела собой...

А вот что рассказывала мне о том трагическом утре дочь Рохлиных Елена:

— Когда мы с мужем мчались на дачу, я до последнего момента не верила, что папы больше нет. И что его могла убить мама. Ведь расстались буквально несколько часов назад! К восьми-девяти часам в комнаты набилось несметное количество людей в форме милиции. Они рыскали по ящикам стола, рылись в отцовских бумагах. В этой суете папин охранник говорит: "Вы бы хоть стреляли в гильзу из полу подняли, а то толчут все". Примчался и министр внутренних дел Степашин. Мне хорошо запомнился чей-то недовольный голос: "Говорили, у Рохлина горы компромата, а тут ничего нет". Вот их что интересовало в первую очередь! У меня сложилось впечатление, что прибывшие чины прекрасно знали, что должно было случиться в этот час, и приехали затем, чтобы удостовериться, что это случилось. Меня потрясло, что следователи прибыли последние — после всей этой толпы начальства, телевизионщиков, когда все следы киллеров были затоптаны. Без собаки и каких-нибудь спецприборов.

На другой день эксперты обнаружили на теле арестованной Тамары Павловны синяки, кровоподтеки и ушибы, нанесенные "17-контактными" предметами воздействия". Такие она не могла быть получила ни от рук своего сына Игоря, как считает проницательный Индюков, ни в результате падения с лестницы.

В одном из недавних интервью неожиданно "прозревший" Скуратов признался, что с самых первых минут следствие велось тенденциозно и предвзято. Он назвал "грубой ошибкой" то, что его бывший помощник Емельянов, прибыв к месту драмы, в присутствии большого скопления потрясенных людей, в том числе родных и близких убитого, бестактно заявил: все, мол, ясно. Именно Тамара Павловна и убила Льва Яковлевича.

Потом, как мы помним, это сенсационное "открытие" разнесли СМИ, его повторяли министр Степашин, зам. руководителя Центра общественных связей ФСБ Б. Неучев. Естественно, к бытовой версии тогда "склонялся" и сам Скуратов. А лидер КПРФ Г. Зюганов на день убийства оказался на НТВ "героем дня" и тоже поддержал "бытовую версию".

— Изучив дело, я полностью убедился, что Тамара Павловна не совершила того страшного преступления, которое ей инкриминируют следственная бригада генпрокуратуры во главе с Н. Индюковым, — говорит Анатолий Кучерена. — В деле никаких доказательств ее причастности к убийству Льва Яковлевича. Одни сплошные нападки, домыслы, слухи, сплетни. И еще море загадок, которые предстоит разгадывать суду. К примеру, не установлены мотивы преступления, по которым Тамара Павловна могла бы лишить жизни своего супруга. А без мотивов совершенно невозможно говорить о составе преступления. Если следствие утверждает, что обвиняемая стреляла в мужа в упор из его наградного пистолета, то почему на ее руках не обнаружены следы пороха от выстрелов? Неужели их действительно "не слышали" находившиеся в комнатах дачи охранник и водитель? Кем и с какой целью был произведен второй выстрел уже на нижнем этаже? Наконец, почему спина арестованной наутро представляла кровавое месиво? Кто нанес эти побои и с какой целью?

Сама Тамара Павловна не верит в объективность наротоминского суда, куда передано дело, и называет его своей гильотиной.

И повисло в воздухе облетевшее ряд российских газет заявление Александра Лукашенко: "Единственный борцом, человеком, который открыто воевал за идею, являлся Лев Рохлин. Которого за это и убрали".

Александр ГОЛОВЕНКО

Утром 22 августа я ушел на работу. Трагические события произошли без меня. Все случилось с 8 до 10 утра, когда дома были только отец, мать и дед.

Почему с самого начала возникли сомнения в самоубийстве? Отца нашли мертвым на кровати, а пистолет лежал на тумбочке довольно далеко от него. Засвидетельствовавшая это фотография обошла весь мир. Степанков и его команда выдвигали тогда разные версии, но все они выглядели неправдоподобно. Я тоже не мог найти объяснение. И только потом 89-летний дед, который после происшедшего на год попал в неврологическую больницу, рассказал мне, как было дело. Услышав выстрелы, он вошел в комнату. "Очень напугался, взял из руки Бориса пистолет и положил на тумбочку".

Все следственные действия тогда проводились без меня. Меня просто не пустили в квартиру. Думаю, что сейчас еще можно восстановить множество важных деталей, объясняющих происшедшее. По своему историческому масштабу события августа 1991 года можно приправить к революции или к развалу Римской империи. Надо это сделать.

* Мы получили от одного из читателей устную информацию о том, что спецслужбы Украины располагают видеозаписью пребывания Горбачева в Форосе в августе 1991 года. Запись свидетельствует, что "изоляции" бывшего президента СССР на самом деле не было: он пользовался связью, свободно передвигался, плавал в море, общался с моряками и пограничниками и вообще со всеми, с кем хотел.

Владимир Васильевич тяжело переживал то, что происходило в конце 80-х годов. Жаловался, что не может спать из-за всего этого. Был у меня с ним и разговор насчет Кравчука. Щербицкий прямо сказал: "Зря вы выпустили его на политическую арену. Вы его еще не знаете — подождите, нахлебаетесь. Меня не раз просили выдвинуть его в секретари. Пришло сказать, что больше ко мне с этой кандидатурой не приходили. Я знаю, что из себя представляет Кравчук, и пока я первый секретарь, он секретарем ЦК не будет".

Все оправдалось, все пошло, как предсказывал Щербицкий. Кравчук вскоре сообщил о своей причастности к бандеровскому движению. На праздновании 50-летия УПА во Львове даже рассказали, что носил письма бандеровцев из своего села в соседнее.

Двуличность Кравчука особенно ярко проявилась в августе 1991 года. 22-го мы с ним работали над заявлением ЦК КПУ в связи с выступлением ГКЧП (он был тогда председателем Верховного Совета и членом Политбюро.) А чуть ли не на следующий день заявил, что еще 19 августа вышел из партии. По-моему, он заранее знал о готовящейся провокации, о всем сценарии антикоммунистического переворота, началом которого было создание ГКЧП. У него были постоянные контакты с руководителями заговора. Перед самыми авгуистовскими событиями, 16 августа к Кравчуку конфиденциально приезжал Бурбулис.

Почему Щербицкий, зная истинное лицо Кравчука, не обнародовал, как теперь выражаются, компромат на него, почему терпел в аппарате ЦК, — не знаю.

Возвращаясь же к событиям 1982 года, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Андропов, скажу следующее. Владимир Васильевич говорил, что его в эти дни специально задержали в США, чтобы отстранить от решения вопроса о преемнике Брежнева. Командир самолета, доставившего туда делегацию во главе с Щербицким, получил на этот счет приказ, который и выполнил.